

Н. В. Пивоварова

О ТРЕХ ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЯХ В НОВГОРОДСКОМ СОФИЙСКОМ СОБОРЕ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

(по документам Святейшего Правительствующего Синода)

В 1854 г. при Святейшем Правительствующем Синоде была образована специальная художественная экспедиция,¹ деятельность которой привлекла особое внимание к древностям новгородского Софийского собора и положила начало серии важных церковно-археологических открытий. Ее возглавил учитель Павловского кадетского корпуса коллежский ассессор Ю. П. Львов, 2 февраля 1854 г. занявший должность начальника экспедиции.² В задачи экспедиции, в соответствии с утвержденной Синодом инструкцией, входило копирование памятников древности, открываемых в церквах и монастырях, назначенных Синодом «для обозрения в художественном отношении».³ Согласно определению Синода от 30 апреля 1854 г., для занятий на 1854 г. был избран новгородский Софийский собор, древности которого, как отмечалось в определении, «приведены уже в точную известность».⁴ Между тем вскоре после начала действий экспедиции в октябре 1854 г. Львов направил в Хозяйственное управление при Синоде рапорт, сообщая об обнаружении в храме неизвестного старинного архива. Он, в частности, писал: «В первых числах прошедшего августа месяца один старожил Новгорода из духовного звания, сообщил мне, что по дошедшему до него преданию от покойного отца его, известно ему, что в Новгородском Софийском соборе находятся где-то в стенах две потаенные кладовые, в которых зарыт какой-то старинный архив... Испросив благословение от Преосвященного епископа Старорусского Антония, поднялся вместе с отцом ключарем и двумя работниками на хоры соборные, ... отец ключарь указал мне на две небольшие комнаты, находящиеся на оконечности хор, по правую и левую стороны, в которых под полом находятся ходы в эти потаенные кладовые. Сентября 30 в 11 часов утра я приступил к открытию хода в комнате по правую сторону хор. Работники подняли с полу несколько каменных плит, под которыми оказался насыпной песок, далее слой кирпича, поставленный ребром и залитый известью, под кирпичами усмотрен большой деревянный щит, сколоченный на шипах, весьма плотно, который поднимается наподобие люка.

¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 135. Д. 330: Об учреждении при Хозяйственном управлении при Святейшем Синоде Художественной экспедиции. 12 февраля 1854—20 октября 1858; ф. 797. Оп. 23 (I отд., 1 ст.). Д. 15: По Высочайшему повелению о учреждении в Хозяйственном управлении при Святейшем Синоде должности начальника Художественной экспедиции. Здесь же об определении коллежского ассессора Львова начальником сей экспедиции 24 декабря 1853—28 февраля 1854.

² Там же. Ф. 796. Оп. 135. Д. 330. Л. 1.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 12.

По вскрытии деревянного щита открылся и самый сход вниз. Не имея возможности определить сверху пространство открытой кладовой... я... с огнем опустился в глубину кладовой; при первом ощущении ноги мои остановились на куче бумаг; — осмотревшись несколько, я нашел, что кладовая эта находится над приделом Св. Богоотец Иоакима и Анны, между нижним сводом и полом верхней комнаты по правую сторону соборных хор; величина кладовой составляет не более двух шажен в ширину и длину; — все пространство ее наполнено более половины насыпанным мусором; на поверхности мусора я нашел кучи старых бумаг, между которыми большое количество разных граммат с большими восковыми печатями и рукописных книг, разные ведомости, челобитные и множество разной величины свитков.

По мере того как работники наполняли короба вышеупомянутыми бумагами и выкладывали их на хоры, в мусоре беспрерывно показывались новые бумаги и свитки, следуя таким образом бесконечно одна за другою...». ⁵ Открытие неизвестного архива продолжалось 2 октября, когда в аналогичном помещении по левую сторону соборных хор, «почти над самым жертвенником большого алтаря» было обнаружено «еще более старинных бумаг». ⁶ Озаботившись судьбой старинного архива, Ю. П. Львов обратился в Синод с просьбой распорядиться относительно его разборки. ⁷

Предложение Ю. П. Львова было встречено с пониманием. Согласно мнению преосвященного Никанора, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, изложенному в его донесении в Синод, разбор архива было решено возложить на особую Комиссию в составе инспектора Пермской семинарии архимандрита Макария, ключаря Софийского собора протоиерея Соловьева и начальника художественной экспедиции Львова. По сообщенным преосвященным сведениям, обнаруженные Львовым бумаги составляли часть дел бывшего Владычного приказа и были сложены в помещениях на хорах при возобновлении Софийского собора в 1832 и 1833 гг., а прежде хранились в зданиях Архиерейского дома. ⁸

Деятельность Временной комиссии для разбора древнего архива ⁹ продолжалась непрерывно с 25 октября 1854 по 1 февраля 1855 г. и была подробно изложена в журналах действий комиссии. ¹⁰ Первыми разборке подверглись акты XVII в., которые были снабжены пометами об их содержании, времени и месте написания, лицах, коими написано и коим адресовано то или иное послание, содержанию бумаги в целом, подлинности или копияности документа. Одновременно акты были внесены в особые реестры. ¹¹ Уже 6 ноября было представлено 140 разобранных свитков, перечень наиболее замечательных из которых был составлен архимандритом Макарием. ¹² В ходе дальнейшего

⁵ Там же. Л. 17—18.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Л. 18 об.

⁸ Там же. Л. 22—23 (донесение датировано 14 октября 1854 г.).

⁹ Комиссия была учреждена определением Синода от 15/18 октября 1854 г.

¹⁰ В архиве сохранились выписки из семи журналов действий Комиссии (РГИА. Ф. 796. Оп. 135. Д. 330. Л. 31—32 об., 34—36 об., 40—41, 43—44, 46—46 об., 53, 58—59).

¹¹ Там же. Л. 31—31 об.

¹² Там же. Л. 32.

разбора актов Комиссией были обнаружены старые вещи XVIII в.: фелонь, воздух, две цаты, поручи и орарь, признанные экспертами не представляющими ценности для археологии. 7 декабря было дано заключение о содержании 32 вновь разобранных свитков. К числу наиболее примечательных находок архимандрит Макарий отнес переписные книги Софийским вотчинам и угодьям в Обонежской и Шелонской пятинах 1594 г., приходо-расходные книги Софийского дома 1594 г., расходные книги деньгам в Софийской казне 1601 г., приходные книги деньгам в Софийскую казну 1654 г. и др.¹³ К 18 января Макарием были окончательно разобраны бумаги за 1726—1751 гг., причем общее количество документов к этому времени насчитывало 1054 единицы.¹⁴ 20 сентября 1855 г., подводя итоги разбору документов, Комиссия представила в Синод опись древним, наиболее замечательным из разобранных актов, состоящую из 115 номеров. В их число, помимо вышеупомянутых, вошли: «Роспись (без конца) икон, посланных от митрополита в Москву Государю, духовным и светским властям, в честь праздника Никиты Свяителя Новгородского» (1671), «Опись церковному имуществу Клопского монастыря, в 4°, без конца» (1695), «Опись всему имуществу приписного к Софийскому Дому Никольского Гостинопольского монастыря, в 4°, без конца» (1657), «Подлинная царская грамота Новгородскому митрополиту Аффонию о починке чудотворной иконы Знамения Божией Матери в Знаменском соборе» (9 сентября 1642) и многие другие документы.¹⁵ Рассмотрев донесения Комиссии и признавая особую ценность старинных бумаг, Святейший Синод определил поручить исполняющему должность обер-прокурора довести о них до сведения государя императора и испросить высочайшего соизволения на передачу актов в Археографическую комиссию, «за исключением рукописей вполне духовного содержания, коим приличнее находиться в Архиве Святейшего Синода».¹⁶ Определением Синода от 13/18 августа 1856 г., последовавшим по высочайшей воле, судьба старинного архива была окончательно решена; действия «Комиссии для рассмотрения бумаг» были признаны завершенными.¹⁷ В предложении от 11 сентября 1858 г. обер-прокурор уведомил членов Синода о высылке актов из Новгородской духовной консистории в Археографическую комиссию.¹⁸ Так старинные документы, найденные в Софийском соборе, оказались в С.-Петербурге.

Аналогичная судьба была уготована и книгам библиотеки Новгородского Софийского собора, в скором времени перевезенным в библиотеку С.-Петербургской духовной академии. В 1858 г., осматривая софийское книгохранилище, митрополит Новгородский и С.-Петербургский Григорий (Постников) счел более полезным для дела их перемещение из Новгорода в столицу. В рапорте в Синод от 6 октября 1858 г. он писал: «В Новгородском кафедральном Со-

¹³ Там же. Л. 40 об.—41.

¹⁴ Там же. Л. 53.

¹⁵ Там же. Л. 61—71.

¹⁶ Определение Синода от 21 декабря 1855 г. (Там же. Л. 74).

¹⁷ Там же. Л. 82—82 об.

¹⁸ Там же. Л. 114—114 об.

фийском соборе хранится библиотека, состоящая из весьма значительного числа древних и новейших книг и рукописей на церковнославянском и других языках. Осмотрев, в бытность мою в нынешнем году в Новгороде, означенную библиотеку, я нашел, что большая часть книг и рукописи с значительнейшею пользою могут быть перемещены в библиотеку здешней Духовной академии и служить пособиями для ученых занятий как наставников, так и воспитанников Академии. Посему имею честь покорнейше представить Святейшему Синоду, не благоугодно ли будет разрешить перевезть вышеозначенную Софийскую библиотеку в здешнюю Духовную академию, оставив в оной только такие книги, которые, по усмотрению академического Правления, окажутся для Академии излишними».¹⁹

Стремление преосвященного перевезти библиотеку в Санкт-Петербург казалось вполне естественным, учитывая как большую ценность составлявших ее томов, так и практически полную не востребованность книг в научной среде. Библиотека была устроена в 1775 г. по инициативе архиепископа Новгородского и С.-Петербургского Гавриила (Петрова). «Минувшего генваря 21 сего года в учиненном Его Преосвященством определении написано: усмотрены де Его Преосвященством в библиотеке во оном архиерейском доме и Софийского собора книги, которые по древности своей сохраняемы должны быть под особливым смотрением, дабы и в предъидущия времена оне были в целости: того ради Его Преосвященство определяет — Юрьева монастыря Архимандриту Иоанникию пересмотреть как оные, так и семинарскую и всех ближайших монастырей библиотеки, а из отдаленных истребовав реестры книг вышеписаннаго содержания и до XVII столетия писанныя и напечатанныя собрав сочинить реестры, и один за скрепою и печатью оставить в библиотеке, а другой прислать Его Преосвященству, в котором отметить, которая книга откуда взята и хранить их в церкви Св. Софии на хорах, устроив для них безопасные шкафы из суммы Его Преосвященства дому, и определенную для них полату содержать за печатью Консistorскою...».²⁰ В результате в одном месте оказались собранными книги из разных монастырей и церквей Новгорода и епархии. Особую ценность придавали библиотеке древнейшие рукописи, прежде всего служебные минеи XII—XIII вв., знаменитое Пантелеймоново Евангелие с подписью писца Максима Тошинича — попа церкви Вознесения и Иоанна Предтечи, Студийский устав XII в., нотированные стихирари XII—XIII вв. и др.²¹ Предпринятая архиепископом Гавриилом мера способствовала лишь сохранению рукописей, но не преследовала цели сделать их доступными для ученых занятий.²² Начато преосвященным Гавриилом дело

¹⁹ Там же. Оп. 139. Д. 1775: О перевозе находящихся в Новгородском кафедральном Софийском соборе библиотеки в С.-Петербургскую Духовную академию. 5—27 октября 1858.

²⁰ Цит. по: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей С.-Петербургской Духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. I. С. IV.

²¹ Там же. СПб., 1905—1907. Вып. I—II.

²² Впрочем, следует оговориться. В августе 1823 г. Софийскую библиотеку осматривал П. М. Стросов, подавший записку о ее составе в Общество истории и древностей российских. Однако лишь после перемещения библиотеки в Духовную академию она

завершил митрополит Григорий. Определением Синода от 10/24 октября 1858 г. передача библиотеки в С.-Петербург была разрешена.²³ Прием и перевоз библиотеки академическое Правление поручило бакалавру А. И. Предтеченскому. К середине января 1859 г. в С.-Петербургскую духовную академию было доставлено 1570 рукописей, 585 старопечатных книг, несколько раскольничьих рукописей и 22 книги на иностранных языках.²⁴

Столь успешно начатое предприятие по вывозу древностей из Новгородского Софийского собора не оставляло сомнений в том, что в Петербург могут быть перевезены и другие предметы новгородской старины. В том же 1859 г. государыня императрица Мария Александровна изъявила желание видеть старинные иконы, отобранные, по дошедшим до нее сведениям, в одной из закрытых в Новгороде раскольничьих часовен.²⁵ В ходе длительной переписки выяснилось, что речь шла не о раскольничьих вещах, а о находившихся в Новгородском Софийском соборе старинных деревянных изделиях. В отношении обер-прокурора Синода графа А. П. Толстого от 30 января 1860 г. на имя митрополита Григория, в частности, говорилось: «По дошедшим до Ее Императорского Величества сведениям упомянутые в означенном отношении моем (от 23 января 1860 г. за № 371. — *Н. П.*) вещи доставлены в Новгородский Софийский собор в недавнее время и хранятся в кладовых и подвалах собора... Не лишним считаю для пояснения дела доложить Вашему Высокопреосвященству, что Императрица узнала о помянутых старинных иконах от кн. Г. Г. Гагарина, Вице-президента Академии художеств, который вводит в Академии особый класс иконописания, а Государыня Императрица изволит принимать в сем деле живое участие».²⁶ В ответ на обращение графа Толстого митрополит Григорий ответил, что, по сведениям, доставленным из Новгородской духовной консистории, никаких древних церковных вещей, кроме хранящихся в ризнице, в соборе не имеется.²⁷ Дело прояснилось при обращении к князю Г. Г. Гагарину, пояснившему, что сведения о вещах были сообщены ему профессором Горностаевым, а сами запрашиваемые вещи находятся «вверху каменной лестницы, вправо от входа в собор и что между ними есть особенно любопытные большие резные из дерева фигуры, составляющие так называемую халдейскую печь и разные другие древние куски резной и живописной работы, которые были срисованы проф. Горностаевым в бытность его в Новгороде».²⁸ В ответ на отношение А. П. Толстого от 20 февраля 1860 г.

стала достоянием церковных и светских ученых. В 1905—1910 гг. вышли в свет три выпуска описания рукописей библиотеки, составленного экстраординарным профессором Академии Д. И. Абрамовичем. См. также примеч. 20—21.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 1775. Л. 2—2 об.

²⁴ См.: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей... С. VIII—IX.

²⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 29 (1 отд., 2 ст.). Д. 231: О представлении Ее Величеству Государыне Императрице Марии Александровне замечательнейших из древних икон, хранящихся в ризнице Новгородского Софийского собора. 5 октября 1859.

²⁶ Там же. Оп. 30 (II отд., 1 ст.). Д. 82: О желании Государыни Императрицы иметь сведения о разной древней церковной утвари, найденной в новгородской старообрядческой часовне. 15 января 1860—21 августа 1862. Л. 7—7 об.

²⁷ Там же. Л. 8.

²⁸ Там же. Л. 11—12 об.

митрополит Григорий сообщил: «На верху башни, составляющей юго-западный угол Софийского собора, под самым сводом хранятся 6 старинных резных Распятый, четыре Ангела, положенный во гроб Спаситель, Георгий Победоносец с копьем, великомученица Параскева и 35 резных изображений, кои сделаны таким искусным резцом, что невозможно определить, каких именно угодников представляют оне. Изображения эти не из раскольнической часовни перенесены в собор и не в недавнее время, но сложены здесь еще в то время, когда последовало запрещение иметь в храмах резные иконы. В одном из западных отделений соборных хор хранится Халдейская печь — памятник совершавшагося в Нове-городе, до 18 столетия, так называемого печнаго действия. Со времени упразднения этаго чинопоследования, она разобранная лежала в кладовых Архиерейскаго дома и только в 1850 году по распоряжению покойного преосвященного Митрополита Никанора собрана, сколько уцелела, и поставлена на означенном месте для любителей древности. Печь эта сделана из дерева наподобие круглой башенки в $2\frac{3}{4}$ аршина в диаметре и в $3\frac{1}{2}$ аршина в высоту, с открытым верхом, чтобы можно было нисходить в нее юноше, представлявшему Ангела, внутри по высоте своей она разделена на 2 равныя половины: на нижнюю, где разводился огонь, и верхнюю, куда вводимы были три отрока. Ограждение нижней части составляют 12 четверугольных столбиков, вставленных в круглое основание, а в промежутках из 12 фигур человеческих в восточных костюмах, изображающих халдеев, которые поднятыми вверх руками держат верхнюю часть печи, означенные столбики, проходя через эту часть, с наружной стороны закруглены в виде колонок и оканчиваются капителями наподобие коронок, промежутки столбиков здесь заделаны наглухо досками кроме двух, в аршин шириною каждый, которые открыты один для входа в печь, а другой для того, чтобы можно было видеть, что в ней совершается. Верхи досок сведены полукругиями и над каждым из них поставлено по три главки. Верхнюю часть печи, кроме нижнего круга, который служит ей основанием, опоясывали два полукруга один над другим, которые, пересекая колонки, образовывали 30 четверугольников, в коих вставлены были резные рамки для икон, в нижнем и верхнем рядах четверугольные, а в среднем круглая; рамки некоторыя уцелели, а икон не сохранилось, но из оставшихся надписей видно, что печь украшали лики как патриархов и пророков, так и новозаветных святителей. Соединение полукругов с колонками покрыты четверугольными бляхами, с изваянными херувимами. Круг и два полукруга, колонки и поверхность четверугольников, оставшаяся вне рамок, — все покрыто было мелкою искусною резьбою и сплошь вызолочено, так что верхняя половина печи была очень художественным произведением».²⁹

5 апреля 1860 г. сведения о древностях, поступившие от митрополита Григория, были сообщены государыне императрице Марии Александровне,³⁰ а спустя несколько дней — 11 апреля — в проше-

²⁹ Там же. Л. 13—15 об.

³⁰ Там же. Л. 16.

нии, поданном на имя секретаря императрицы П. А. Морица, вице-президент Академии художеств Г. Г. Гагарин испрашивал соизволения Марии Александровны снести с митрополитом Григорием относительно передачи древностей «в Академический музей православной иконной живописи».³¹ В отношении к преосвященному от 16 апреля того же года он просил о записях распоряжениях к исполнению воли ее величества, «так как Государыня Императрица изволила изъявить желание, чтобы все помянутые древности были перевезены в Императорскую Академию художеств для сохранения в ея музее».³² В ответ на обращение Г. Г. Гагарина митрополит предписал протоиерею Новгородского Софийского собора Василию Богословскому «выдать, кому назначено будет, хранящиеся в главе собора старинные резные Распятия и прочее, поименованное в означенном отношении, для перевезения их в Императорскую Академию художеств».³³ Для приема древностей 3 мая 1860 г. в Новгород был командирован профессор А. М. Горностаев, доставивший вещи в академический музей.³⁴ В рукописном каталоге Музея Академии художеств, составленном в 1865 г., суммарно перечисленные в переписке вещи были включены в отдел «Резьба». Здесь значились халдейская печь и деревянные статуи и барельефы в количестве 41 предмета, а в отделе металлических предметов была также записана доставленная из Новгорода «корсунская лампада медной отливки».³⁵ Часть из этих вещей, снабженная музейными номерами, была включена в печатный каталог Музея, опубликованный в 1879 г. его заведующим В. А. Прохоровым без указаний на их происхождение из Софийского собора.³⁶

³¹ Там же. Ф. 789. Оп. 3 (1860). Д. 35: О перевозке из Новгородского Софийского собора находящихся в нем резных древних работ. 26 февраля 1860—март 1862. Л. 40—40 об.

³² Там же. Л. 41—41 об.

³³ Там же. Л. 42—42 об.

³⁴ Там же. Л. 44 (отпуск свидетельства А. М. Горностаеву на прием древностей).

³⁵ Там же. Ф. 472. Оп. 19 (118/955), 1865 г. Д. 38: С каталогом древнехристианского музея Императорской Академии художеств. 25 июня 1865. Л. 42, 43.

³⁶ См.: Императорская Академия художеств: Каталог музея древнерусского искусства / Сост. В. Прохоров. СПб., 1879. С. 12. № 1—28; с. 13—14. № 65—71, 77, 80—81, 84, 86 (деревянные скульптуры); с. 15. № 97 (халдейская печь). В 1898 г. памятники поступили в новоучрежденный Русский музей императора Александра III. Частично опубли.: *Плешанова И. И.* Резные фигуры «старцев» в собрании Государственного Русского музея // ПКНО. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 271—284; *Плешанова И. И., Лихачева Л. Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. С. 199. Кат. 52 (халдейская печь или амвон).